

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

Знаменательные числа

Опубликовано:

Христианское чтение. 1910. № 2. С. 193-213.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Знаменательныя числа *).

VI.

ВЪ ПРОЦЕССЪ развитія человѣческаго ума есть много ступеней, чрезъ которыя проходитъ мысль человѣка. Восхождение съ низшей ступени на высшую обуславливается выработкою и постепеннымъ развитіемъ приемовъ мышленія, параллельно съ расширеніемъ круга наблюдаемыхъ и мыслимыхъ предметовъ. Между этими приемами мыслительной дѣятельности человѣка, уже съ его ранняго возраста, приобретаетъ болѣе и болѣе замѣтную силу, вмѣстѣ съ анализомъ, являющимся сначала, конечно, въ примитивной, очень простой и несложной формѣ, такой же, сначала элементарный, синтезъ; однимъ же изъ средствъ синтетической дѣятельности ума служить сужденіе по аналогіи. Человѣкъ наблюдаетъ и разсматриваетъ явленія, но онъ же, такъ или иначе, и связываетъ ихъ, если они въ какомъ-либо отношеніи сходны, и дѣлаетъ посильныя обобщенія и выводы.

Такимъ же путемъ могъ идти и умъ коллективнаго человѣчества, остановившійся на нѣкоторыхъ числахъ и начавшій вдумываться въ значеніе ихъ частой повторяемости. Можно думать, что признаніе знаменательности нѣкоторыхъ чиселъ есть, въ большинствѣ случаевъ, именно одно изъ обобщеній человѣческаго ума. Одинаково со многими другими обобщеніями оно есть результатъ наблюденій, произведенныхъ до извѣстной степени вдумчивою, но иногда еще поверхностно-

*) Овожчаніе. См. декабр. кн. „Хр. Чит.“ за минувшій годъ.

работавшею и младенчески-наивною человѣческою мыслію, надъ явленіями въ природѣ и въ окружающей жизни. И въ природѣ и въ жизни несомнѣнно весьма многое почти невольно приводило человѣка, особенно въ начальный періодъ его развитія, къ предположенію, иногда же къ рѣшительному заключенію, что то или другое число имѣетъ какое-то особенное значеніе, что съ нимъ связанъ нѣкоторый таинственный смыслъ. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, нѣкоторыя изъ приведенныхъ соображеній западныхъ изслѣдователей могутъ быть признаны, кажется, безъ колебанія, за весьма вѣроятныя.

Можетъ быть условно принято и наивѣ�еное положеніе объ эволюціи въ примѣненіи къ поставленному вопросу. Еще въ древнемъ мірѣ подмѣченное, въ новое же время обстоятельно разъясненное и введенное въ законъ, явленіе измѣненія и развитія можетъ быть усматриваемо и въ той группѣ фактовъ духовной жизни человѣчества, которая подлежать нашему разсмотрѣнію. Сначала было сознано человѣкомъ число «1», самое простое, элементарное число. На христіанскій взглядъ, это число прежде всѣхъ другихъ могло прійти первому сотворенному человѣку на мысль уже потому, что онъ изъ тварей былъ единственное разумное существо на землѣ, и что существовалъ также Единый Всевышній Богъ, создавшій все. Потомъ явилось въ сознаніи первозданнаго число «2». Всякій, кто вѣритъ Библіи, можетъ признать и это появленіе естественнымъ не только потому, что человѣкъ, кромѣ себя, зналъ своего Творца, Котораго противопоставалъ себѣ, какъ бытію тварному, но и потому, что, съ созданіемъ Евы, людей стало двое. Мысль первозданнаго, какъ и его жены, естественно могла отмѣтить это явленіе. Къ тому же на глазахъ первыхъ людей были и другія двоицы, которыя рѣзко бросались въ глаза: были день и ночь, утро и вечеръ, свѣтъ и мракъ, тепло и холодъ и т. д. Нѣсколько аналогичный, соответственно измѣнившимся потомъ условіямъ жизни, процессъ мысли могъ переживать умъ людей и въ послѣдующее время. Закрѣпить въ памяти людей позднѣйшаго времени представленіе объ этомъ числѣ могли и нѣкоторыя изъ прочихъ явленій дуализма, о которыхъ говорятъ изслѣдователи вопроса. Затѣмъ выдвинулось число 3, а позже и дальнѣйшія числа, отчасти можетъ быть подъ дѣйствіемъ тѣхъ причинъ, которыя указываютъ названные раньше авторы. При этомъ, по отно-

шенію къ первобытному человѣку, едва ли что-нибудь можетъ препятствовать намъ допустить, какъ возможную и въ нѣкоторой мѣрѣ вѣроятную, и мысль о счетѣ этого человѣка (можетъ быть по пальцамъ) до очень небольшихъ сначала чиселъ. Немногія основныя числа могли быть у него въ теченіи нѣкотораго, хотя и весьма краткаго, времени единственными. Богъ далъ первымъ людямъ, вмѣстѣ съ «дыханіемъ жизни», только душу, какъ начало разумной жизни, только способность мыслить, способность къ знанію и къ его расширенію и углубленію; знаній же въ раскрытомъ видѣ, (кромѣ тѣхъ основныхъ представленій, которыя могли быть сообщены въ первобытномъ Откровеніи,) не далъ ¹⁾. Съ развитіемъ и углубленіемъ мыслительной силы первыхъ людей постепенно (хотя и необычайно быстро, вслѣдствіе совершенно исключительныхъ условій, при которыхъ явилась и жила на землѣ первая чета,) расширялись и числовыя представленія. То же было и съ потомками первыхъ людей; нѣчто подобное повторяется и донинѣ съ каждымъ человѣкомъ, при его естественномъ развитіи.

Однако, указанныя объясненія знаменательности чиселъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, едва ли могутъ быть признаны достаточно, сполна уясняющими предметъ, особенно для христіанскаго сознанія. Христіанитѣ, нисколько не отрицая дѣйствительной силы многихъ изъ тѣхъ соображеній, которыя указывались въ древнее время и указываются нынѣ въ объясненіе знаменательности чиселъ, могъ бы, кажется, для болѣе полнаго уясненія силы тяготѣнія человѣческой мысли къ нѣкоторымъ числамъ, добавить еще два предположенія.

Что у человѣка есть вообще прирожденные духовныя склонности и стремленія, этого не станеть отвергать никто, за исключеніемъ чистыхъ матеріалистовъ, т. е. людей съ матеріалистическими предубѣжденіями или — что то же — предразсудками. Кто научнымъ путемъ пришелъ къ убѣжденію, что безъ признанія Бога нельзя понять бытія и жизни міра, а безъ признанія самостоятельнаго духовнаго начала, въ чело-

¹⁾ Срав. „Ветхозавѣтное вѣроученіе во времена патріарховъ“ — священника А. Лебедева (1886); „Толк. Библи.“ подъ ред. А. Лопухина, I, 12 (къ Быт. 1, 26), книгу А. Покровскаго „Библич. ученіе о первоб. рел.“, 55—63, 420—421, диссертацию архим. Теофаня, „Тетраграмма“, (1905), стр. 166—167, и Zöckler, Die Lehre vom Urstand des Menschen (1879), S. 41—42, 329—330.

всѣхъ нельзя объяснить всѣхъ явленій въ человѣческой жизни, и отчасти именно поэтому вѣруетъ въ Откровеніе, тотъ можетъ пойти дальше. Онъ можетъ допустить, что человѣку, при самомъ его появленіи въ міръ (сначала въ лицѣ Адама), вмѣстѣ съ духомъ даны и нѣкоторыя, хотя бы неясныя, тяготѣнія къ сверхчувственному міру ¹⁾. Если человѣкъ на всѣ свои дѣла налагаетъ печать собственной индивидуальности, то, восходя отъ созданія къ Создавшему, мы вправѣ заключить, что и Творецъ человѣка положилъ на немъ печать Своего Божественнаго Существа въ видѣ стремленія къ Тріединому. Даже Узенеръ, свободно судившій о религіозныхъ предметахъ и сущность религіознаго процесса видѣвшій, кажется, исключительно въ эволюціи, Откровеніе же видимо отвергавшій ²⁾, признавалъ, что широко распространенное стремленіе у людей («у большей части, можетъ быть у всѣхъ народовъ древности») представлять божество въ видѣ тріады дѣйствовало съ силою закона природы ³⁾. Но что такое, въ сущности и на христіан-

¹⁾ Еще Цицеронъ писалъ: *Omnes esse vim et naturam divinam arbitrantur; nec vero id collocatio hominum, aut consensus effecit, non institutis opinio est confirmata, non legibus: omni autem in re consensus omnium gentium lex naturae putanda est. Cic. Tusc. disp. I, 13, 30.* Такъ какъ въ цитованной главѣ проводится параллель между двумя мыслями, съ точки зрѣнія ихъ естественности или прирожденности, то, въ виду такой аналогіи, выраженіе „lex naturae“ въ одномъ изъ членовъ сравненія можетъ быть пояснено выраженіемъ „*natura dūce, nulla ratione nullaque doctrina*“, употребленнымъ въ другомъ членѣ сравненія. Такимъ образомъ, по Цицерону, сама собственная природа наша приводитъ насъ къ мысли о бытіи Божіемъ. Припоминается и выраженіе того же автора объ *omni antiquitate, quae quo propius aberat ab ortu et divina progenie, hoc melius ea fortasse, quae erant vera, cernebat* (Tusc. I, 12, 26), его же замѣчанія о томъ, что *animus esse ingeneratum a deo* (De leg. I, 8, 24), что *is agnoscat deum, qui unde ortus sit quasi recordetur et agnoscat* (ibid. § 25) и друг. под. Сравн. коммент. Р. Кюнера къ Тускуланамъ (editio altera, 1835). Припоминаются и сужденія Платона о человѣческихъ идеяхъ, которыя составляютъ изначальное достоинство человѣка и о которыхъ онъ только вспоминаетъ при взглядѣ на отобразы міра идей въ чувственномъ мірѣ, созданномъ силою Діміурга сообразно съ міромъ идей (Windelband u. Iw. Müller. V, 1, 230, 244 и др.).

²⁾ См. Usener, *Vorträge und Aufsätze* (1907), въ особенности помѣщенную въ этомъ посмертномъ изданіи статью „Geburt und Kindheit Christi“, въ первый разъ напечатанную на нѣмецкомъ языкѣ въ томъ же самомъ (1903) году, въ которомъ вышла въ свѣтъ и статья Узенера о „Dreiheit“. Срав. Theol. Stud. u. Kr., 1909, 1 Heft, S. 132 ff.

³⁾ Usener, *Dreiheit*, 35; срав. 161.

скій взглядъ, этотъ законъ природы, какъ не велѣніе Божіе, и что такое это могущественное стремленіе людей, какъ не тяготѣніе къ Отцу Небесному, изначала вложенное Творцомъ въ духовную природу человѣка? За симъ, если человѣческій духъ есть дыханіе Божіе (Быт. 2, 7) и въ этомъ смыслѣ свое истинное отечество имѣетъ на небѣ, то почему не могъ онъ сохранить, хотя бы (вслѣдствіе условій исторической жизни человѣчества на землѣ) смутно и даже въ искаженномъ видѣ, и нѣкоторыхъ представленій, получившихъ характеръ какъ бы предчувствій, о сверхчувственномъ тварномъ мірѣ? Кто върять Библии и безъ необходимости не оставляетъ добрыхъ традицій старой экзегезы, тотъ приметъ во вниманіе и преданіе, хранившее, хотя и не въ чистомъ видѣ, первоначально болѣе ясную для людей истину ¹⁾). Это преданіе являлось часто осложненнымъ и видоизмѣненнымъ вслѣдствіе присоединявшихся къ нему человѣческихъ измышленій; но существенное въ немъ, его зерно, сохранилось даже и подъ оболочкой человѣческихъ наслоеній. Образую, напримѣръ, недѣлю изъ 7 дней, древніе люди, помимо другихъ предполагаемыхъ соображеній, могли руководиться и преданіемъ о 7 дняхъ или періодахъ творенія міра.

Приведенными соображеніями принципъ эволюціи, безспорно дѣйствующій въ жизни человѣчества, не устраняется, а только ограничивается, и при томъ, на христіанскій взглядъ, по достаточнымъ основаніямъ. Этотъ принципъ, вмѣстѣ съ изначальнымъ преданіемъ, обнаруживалъ свою силу, въ частности, и у римлянъ, даже въ историческое время ихъ существованія. И у нихъ можно, кажется, видѣть слѣды прогресса въ развитіи чиселъ, и именно отъ единицы. Сатурналии, напримѣръ, были сначала однодневныя, и только позже выросли въ семидневную праздничную недѣлю ²⁾). Единица и понятіе единства могли имѣть въ глазахъ древнихъ римлянъ значеніе особое. Къ этому располагали ихъ уже проблески религіозной идеи монотеизма, наблюдаемые и у нихъ ³⁾). При этой точкѣ

¹⁾ Слѣды древнихъ преданій указываетъ при случаѣ А. Лопухинъ въ Библ. Исторіи при свѣтъ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій (1889 г.), и А. Покровскій въ книгѣ: „Библейское ученіе о первобытной религіи (1901 г.).

²⁾ Macrobi. Sat. I. 10, 2; Marquardt-Wissowa. Röm. Staatsverw., 587; Wissowa, Rel. u. K., 375.

³⁾ См. статью: „Слѣды идеи о Единомъ Богѣ у древнихъ римлянъ“ въ „Христ. Чт.“, 1896, II, 616 слл. Срав. взглядъ проф. О. Зѣлинскаго на

зрѣнія обращаетъ вниманіе и идея единства въ соединеніи съ идеєю тріадности, въ нѣкоторыхъ изображеніяхъ. По Узенеру, мысль объ единствѣ въ трехъ фигурахъ трехвидной Гекаты должна была повести и къ композиціи изображенія по идеѣ единства, при чемъ въ фигурѣ посредствомъ трехъ головъ выражалась идея тріады, единичность же фигуры выражала идею единства ¹⁾. Самая тріадность представляется позднѣйшимъ явленіемъ. По мнѣнію даже Узенера, можно признать, что къ единому первоначально божеству были присоединены двѣ по бокамъ расположенныя фигуры, чтобы образовать такимъ образомъ тріаду ²⁾.

Принявъ въ указанныхъ соображеніяхъ относительно происхожденія знаменательныхъ чиселъ то, что можетъ быть признано твердо обоснованнымъ и вмѣстѣ не противорѣчащимъ основоположеніямъ христіанства, мы, кажется, лучше можемъ понять и исторію знаменательныхъ чиселъ у христіанъ.

VII.

Нѣкоторыя числа, бывшія знаменательными и даже священными въ глазахъ древняго до-христіанскаго міра, были таковыми же и въ представленіи христіанъ. Одни изъ этихъ чиселъ и у христіанъ и у язычниковъ служили для выраженія (поскольку это возможно для чиселъ) одной и той же, въ сущности, истины, христіанамъ извѣстной изъ Откровенія въ возможной для человѣка ясности и точности, сознанію же язычниковъ предносившейся въ смутномъ и даже извращенномъ видѣ. Если остановимся на числѣ 3 въ представленіяхъ о Пресвятой Троицѣ у христіанъ и о тріадѣ божествъ у язычниковъ, то здѣсь предъ нами будетъ, съ числовой стороны, нѣкоторое неоспоримое совпаденіе христіанскаго ученія съ языческими вѣрованіями, которыя, по указаннымъ выше причинамъ, могли также отображать, хотя и въ тусклыхъ очертаніяхъ, долю или зерно истины ³⁾. Нѣкоторыя изъ чиселъ соеди-

римскую религію, какъ поклоненіе міровой Воле въ ея различныхъ проявленіяхъ; только эта „міровая Воля представлялась римлянамъ не извѣстнѣе, такъ сказать, руководящею міромъ, а живущею внутри его и проявляющеюся въ отдѣльныхъ актахъ его жизни: она была имманентна и актуальна“. Ф. Зѣлинскій. Изъ жизни идей, III, 10 слл., 82 сл.

¹⁾ Usener, 165. ²⁾ Idem, 321.

³⁾ Фактическія основанія для такой мысли изложены выше, въ отдѣлѣ I настоящей статьи, принципиальныя—въ отдѣлѣ VI. Обычное су-

нены у христіанъ съ совершенно другимъ, чѣмъ у язычниковъ, содержаніемъ, я однако могли быть прямо взяты у язычниковъ. Принявъ эти числа и вложивъ въ нихъ свое содержаніе, христіане могли противопоставить ихъ языческимъ числамъ, имѣвшимъ свой конкретный смыслъ. Тотъ же, въ сущности, образъ дѣйствій обнаруживается въ фактъ сохраненія христіанами, въ качествѣ праздничныхъ, нѣкоторыхъ дней, считавшихся праздничными у язычниковъ, но, конечно, съ измѣненіемъ значенія и цѣли празднованія такихъ дней христіанами¹⁾. Аналогичныя же отчасти явленія представляютъ литературные факты въ родѣ составленія цитатъ изъ Виргиліевыхъ стиховъ для изложенія Евангельскаго повѣствованія, или въ родѣ эпическихъ поэмъ на христіанскія темы²⁾. Все это — виды борьбы христіанъ съ языческими идеями.

При обзорѣ знаменательныхъ чиселъ у христіанъ необходимо, разумѣется, прежде всего имѣть въ виду то значеніе чиселъ, которое усвоилось имъ какъ Церковію, такъ и видными ея представителями, и которое такимъ образомъ получило авторитетность. Но затѣмъ, во второй линіи, могутъ быть принимаемы въ соображеніе, какъ не лишенные интереса съ исторической точки зрѣнія, и относящіяся сюда взгляды народной массы, хотя бы и граничившіе иногда съ суевѣріемъ и даже (если говорить строго) съ кощунствомъ. Отобразъ идеи, тѣмъ болѣе искаженный, не выражаетъ идеи въ ея чистомъ видѣ; но даже въ извращенномъ изображеніи идеи можно видѣть ея проблески.

женіе, выраженное и въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ 1909, № 20, столб. 593 („Язычество все утопаетъ въ многобожіи; оно въ корнѣ и антитринитарно, и всецѣло враждебно единобожію“) страдаетъ преувеличеніемъ и должно быть ограничено; оно повторяется по традиціи, но безъ твердаго основанія. Сравн. „Христ. Чт.“ 1899, II, 501, и сборникъ статей по исторіи античныхъ религій—„Изъ жизни идей“, т. III, 1907, стр. 88. Сравн. здѣсь же стр. 82, гдѣ проф. Зѣлинскій устраняетъ возможные перетолкованія его взгляда. По существу вопроса о греко-римскомъ язычествѣ интересна книга: G. Sihler, *Testimonium animae or Greek and Roman before Jesus Christ. A series of essays and sketches dealing with the spiritual elements in classical civilisation.* New-York, 1908. (Berl. ph. W. 1909, 36, 1115—1125).

¹⁾ См., напр., статью *Feriae*, которую составилъ C. Jullian въ *Daremberg-Saglio Dictionnaire*, IV, 1064—1065.

²⁾ См. статью „Латинская древне-христіанская поэзія“ въ „Хр. Чт.“ 1904, окт., ноябр. и дек. книжки.

Число 3 въ христіанскихъ представленіяхъ прежде всего соединяется съ Именемъ Божественной Троицы. Если читать 1. посл. Іоанн. 5: 7—8 въ русскомъ переводѣ по синодальному изданію 1893 года («Ибо три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Св. Духъ; и Сіи три суть Едино. И три свидѣтельствуютъ на землѣ: духъ, вода и кровь; и сіи три объ одномъ»), то естественно можетъ явиться предположеніе, что на высокую знаменательность числа 3 обращать нѣкоторое вниманіе еще апостолъ Іоаннъ Богословъ. Это предположеніе нужно, однако (по крайней мѣрѣ до времени), устранить, потому что подлинность словъ о Небесныхъ Свидѣтеляхъ возбуждаетъ большія сомнѣнія, отразившіяся и въ синодальномъ изданіи Новаго Завѣта на четырехъ языкахъ¹⁾. Остановимся на фактахъ безспорныхъ. Во славу Св. Троицы Церковь ввела и весьма часто возглашаетъ молитву, называемую «Трисвятое», троить выраженіе «Аллилуія», установила троекратное пѣніе и чтеніе «Господи, помилуй»²⁾ и подобное. Св. Троица часто представляется и въ изображеніяхъ: въ видѣ Старца, Вѣтхаго денми, Сына Человѣческаго и Голубя надъ Ними, а также въ видѣ Іисуса Христа въ водѣ, Голубя надъ Нимъ и Бога Отца въ высотѣ, — изображеніе, поводъ къ которому дали событія при крещеніи Господа въ Іорданѣ³⁾. Существовали и существуютъ символы, указывающіе на Св. Троицу, напримѣръ — въ видѣ треугольника съ Неусыпающимъ Окомъ Божества⁴⁾. Желаніе представить въ изображеніи, вмѣстѣ съ Троичностью

¹⁾ Н. Сагарда. Первое соб. посл. св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, 1903, стр. 206—260; срав. 601—610.

²⁾ И въ Вытописаніи троекратныя повторенія имени Божія истолковываются въ смыслѣ указаній на троичность Лицъ Божества. Священникъ А. Лебедевъ, Вѣтхозав. вѣроученіе во времена патріарховъ, стр. 101.

³⁾ Обращаетъ вниманіе икона, на которой Св. Духъ представленъ сходящимъ на І. Христа въ лучахъ, идущихъ отъ Саваоа (Н. Покровскій, Церк.-арх. музей спб. д. ак., 1909, стр. 88 и табл. 5), и другая икона, на верхней части которой изображенъ въ кругѣ Саваоа въ видѣ старца, который держитъ въ рукахъ другой кругъ съ изображеніемъ Еммануила; надъ Еммануиломъ въ небольшомъ кругѣ Св. Духъ въ видѣ голубя. (Тамъ же, стр. 102—103 и табл. 17).

⁴⁾ Срав. подобія, которые указываетъ Іоаннъ Дамаскинъ въ „Точномъ изложеніи правосл. вѣры“, гл. VI—VII (по перев. А. Бронзова, 1894), и въ первомъ защитит. словѣ противъ порицающихъ св. иконы, гл. XI (по пер. А. Бронзова, 1893): умъ, слово, дыханіе; солнце, свѣтъ и лучъ, и друг.

Божественныхъ Ипостасей, и единство ихъ существа повело къ дальнѣйшему. Въ одной изъ боковыхъ долинъ по верховьямъ рѣки Аніена (Aniо), въ діоцезѣ Ананьи (Anagni), стоитъ небольшая уединенная перковь, посвященная Св. Троицѣ. Древняя чудотворная икона въ этой церкви (исполненная, какъ думаютъ, по византійскому образцу въ начальное время итальянской живописи), представляетъ Св. Троицу въ видѣ трехъ, нарисованныхъ рядомъ, фигуръ, похожихъ одна на другую до совершеннаго тождества; всѣ онѣ представляютъ воспроизведеніе изображенія Спасителя ¹⁾. Изображенія Св. Троицы въ видѣ трехъ лицъ на одной головѣ были извѣстны и въ Россіи (съ XVIII, какъ думаютъ, вѣка), сперва въ гравюрахъ, а потомъ и въ иконахъ. На подобномъ изображеніи, имѣющемся въ музеѣ спб. духовной академіи, представлена голова съ тремя лицами, четырьмя глазами, тремя устами и проч. Въ этомъ изображеніи наблюдаются нѣкоторыя черты иконографическаго типа Спасителя ²⁾.

Спаситель нашъ возсталъ изъ мертвыхъ въ 3-й день. Трехдневное воскресеніе Христово, прообразованное событіемъ въ жизни ветхозавѣтнаго пророка Іоны и прикровенно предска-

¹⁾ Usener, 180.

²⁾ Н. Покровскій, Ц.-арх. м., стр. 93 и табл. 12; на стр. 93 и сл. даны интересныя свѣдѣнія изъ исторіи такого рода изображеній. Достойны вниманія изображенія такъ наз. ветхозавѣтной Троицы въ миниатюрахъ (Н. Покровскій, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, 1892, стр. 14—15) и въ иконописи (Н. Покровскій, Церк.-арх. музей, стр. 67 и таблица XXIII, стр. 68 и табл. XXV, стр. 95 и табл. 12, стр. 124 и табл. 44, стр. 132 и табл. 54, также стр. 19). Извѣстны и другія тріады у христіанъ. На миниатюрномъ изображеніи изъ лат. молитвенника, XV вѣка, хранящагося въ спб. д. академіи, представлена праведная Анна, на рукахъ ея Богоматерь въ видѣ дѣвочки, на рукахъ Богоматери—младенецъ Христосъ (Н. Покровскій, Ц.-арх. музей, стр. 55—56 и табл. XVIII). Узенеръ, имѣя въ виду, какъ кажется, германскій простой народъ, говоритъ, что Іисусъ Христосъ, единственное Лицо Троицы, Которое можетъ быть изображено наглядно, затѣмъ—Его Мать и пріемный отецъ Іосифъ образовали новую тріаду для народа: „Jesus, Maria und Joseph“ (Usener, 45—46). Тотъ же изслѣдователь (s. 11) указываетъ другія низшія тріады. Это—дочери Софіи (Sophia)—Вѣра, Надежда и Любовь (Pistis, Elpis, Agape, лат. Fides, Spes, Caritas), и бывшая популярною въ Визиніи группа: Agape, Theophila и Domna. См. Migne, PG. 116, 1037 s. О прочихъ группахъ изъ трехъ лицъ см., напр., Н. Покровскій, Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ, 1890, стр. 125, Ц.-арх. музей, 104—105 и соотв. таблицы, и Евангеліе въ памятникахъ иконогр., 132 (о 3 волхвахъ, происходившихъ изъ 3 странъ).

занное самимъ Господомъ, сообщило числу 3, въ представле-
ніи христіанъ, новую знаменательную черту, а его значимости—
новую силу. Отсюда—троекратное обхожденіе и окажденіе
престола предъ началомъ утрени въ Свѣтлый День, троекрат-
ное знаменаніе затворенныхъ церковныхъ вратъ кадиломъ
крестообразно, троекратное пѣніе «Христосъ воскресе», трое-
кратное возглашеніе священникомъ привѣтствія предстоящимъ:
«Христосъ воскресе»—послѣ отпуста въ концѣ пасхальной
утрени. Сошествіе Св. Духа на апостоловъ въ день Пяťде-
сятницы совершилось въ 3-й часъ дня (Дѣян. 2, 15). Отсюда—
тѣ сближенія, которыя слѣлалъ Іоаннъ Дамаскинъ въ ниже-
слѣдующемъ пѣснопѣніи: «Въ третій часъ, но въ одинъ ны-
нѣшній день Господень, (Богъ) даровалъ благодать, чтобы вну-
шить—почитать три Лица въ единствѣ существа: благословенъ
Ты, Сынъ, Отецъ и Духъ» ¹⁾).

Священное число 3 наблюдается нерѣдко въ чинопослѣдо-
ваніяхъ христіанскихъ. Въ одномъ чинѣ освященія воды, ко-
торый указывается Узенеромъ, читаемъ слѣдующую молитву,
произносимую священнослужителемъ ²⁾:

I. ut hanc aquam benedicere digneris te rogamus,
audi nos.

II. ut hanc aquam benedicere et sanctificare digne-
ris, te rogamus, audi nos.

III. ut hanc aquam benedicere, sanctificare et
consecrare digneris, te rogamus, audi nos.

Трижды повторяется моленіе, говоритъ нѣмецкій изслѣдо-
ватель, и съ каждымъ разомъ оно усиливается, при чемъ гла-
гольные выраженія нарастаютъ. При каждомъ изъ инфинити-
вовъ дѣлается крестное знаменіе; слѣдовательно въ третій разъ
полагаются три крестныхъ знаменія.

Въ другой сходной молитвѣ, приводимой тѣмъ же авто-
ромъ, выражено: ...te domine trementes et supplices deprecamur
ac petimus: ut hanc creaturam salis et aquae dignanter
aspicias: benignus illustres: pietatis tuae rore sanctifices; ut
ubicunque fuerit aspersa, per invocationem sancti tui nominis
omnis infestatio immundi spiritus abigatur, terrorque venenosi

¹⁾ Богослужбные каноны на слав. и русск. языкахъ, изданные проф.
Е. Ловягинымъ, 1861, стр. 106.

²⁾ John marquess of Bute, The blessing of the waters on the eve
of the Epiphany, Lond., 1901, p. 10 s., no Usener, s. 2.

serpentis procul pellatur, et praesentia Sancti Spiritus nobis misericordiam tuam poscentibus ubique adesse dignetur. И здѣсь число 3 примѣняется не разъ — при моленіяхъ и при указаніи цѣли. Въ православномъ чинѣ освященія воды въ день Богоявленія встрѣчаемъ нѣчто подобное. Священникъ трижды произноситъ молитву, состоящую изъ трехъ членовъ: «Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя, и ниединоже слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ». Трижды же возглашаетъ онъ: «Ты убо, Человѣколюбче Царю, прииди и нынѣ наитіемъ Святаго Твоего Духа, и освяти воду сію». Слова: «Самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ» опять произносятся трижды ¹⁾. По замѣчанію Августина, ternarius numerus in multis sacramentis maxime excelsit ²⁾.

Выдѣлять это число изъ ряда прочихъ располагали христіанъ и слова ап. Павла о томъ «человѣкъ во Христѣ», который «восхищенъ былъ до третьяго неба» ³⁾.

Примѣчательнъ древне-христіанскій взглядъ на триадность въ вѣщественномъ мірѣ, какъ на нѣкоторый отобразъ Божественной Троицы. Міровыя триады: небо, земля и моря, солнце, луна и звѣзды ставились въ соотношеніе съ Пресвятой Троицей ⁴⁾.

Имѣли значеніе въ глазахъ древнихъ христіанъ и числа кратныя или производныя отъ 3-хъ. Августинъ въ *De civitate Dei* XVIII, 23 сообщаетъ извѣстіе о написанныхъ акростихами 27 стихахъ, такъ наз., Эриерейской Сибиллы, изъ на-

¹⁾ Мн и ея, январь, 6-е число. Троекратность повторенія словъ и цѣлыхъ предложений, какъ и усиленіе словъ соотвѣтствующими придатками, можетъ, конечно, служить и для обозначенія полноты выраженія. Сравни: „Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ“ и слово „треблаженное“ въ церковной пѣсни: „О, треблаженное древо, на немъ же распяся Христосъ Царь и Господь“. (Канонъ на Воздвиженіе Креста Господня, пѣснь 5, ирмосъ).

²⁾ Въ твореніяхъ церковныхъ писателей есть очень много мѣстъ, въ которыхъ трактуется о числахъ, какъ это видно и изъ индексовъ, иногда очень обстоятельныхъ, каковъ *index generalis* къ твореніямъ Августина въ XI томѣ твореній его по изданію Миня. Для примѣра можно указать на *Epistola ad Januarium* въ 33 томѣ латинской серіи, col. 204 ss. Собрание и изученіе всѣхъ такихъ мѣстъ могло бы послужить предметомъ спеціальнаго и очень обширнаго труда.

³⁾ 2 Кор., 12, 2; сравн. ст. 8: „трижды молилъ я Господа“ и проч.

⁴⁾ *Ambros. Epist 44* (Migne PL., XVI, col. 1137 A).

чальныхъ буквъ которыхъ образуются слова: Ἰησοῦς Χριστός (=Христосъ) Θεοῦ υἱὸς σωτήρ (Огас. Sib. 8, 217 слл.), и самъ принимаетъ эти 27 стиховъ, какъ 3³, qui numerus quadratum ternarium solidum reddit.

Къ признанію за числомъ 3, а также и за производными отъ него, особаго значенія могло располагать частое и уже по одному этому бросавшееся въ глаза употребленіе ихъ въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ. Здѣсь эти числа употреблялись иногда съ болѣе или менѣе явственно выраженнымъ особымъ смысломъ; иногда самое соотношеніе между нѣсколькими приводимыми числами обращало на себя вниманіе нѣкоторымъ единствомъ идеи; даже употребленіе именно такихъ, а не другихъ чиселъ, въ качествѣ круглыхъ цифръ, могло иногда казаться характернымъ¹⁾.

Знаменательность числа 7 также была предуказана христіанамъ уже его особымъ значеніемъ въ бытіи міра и въ жизни избраннаго народа, какъ она представлена въ священнхъ для христіанъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Твореніе міра совершено было къ седьмому дню, почему Творецъ «благословилъ» и «освятилъ» этотъ день, чѣмъ уже данъ былъ періодъ недѣли въ 7 дней; отсюда празднованіе субботы²⁾. Соотвѣтственно этому 7 лѣтъ образовали у евреевъ субботній годъ, какъ 7 субботнихъ годовъ составили юбилейный годъ, который былъ завершеніемъ семи субботнихъ годовъ и праздновался въ каждый 50-й годъ. Многіе праздники, какъ, примѣръ, праздники Пасхи и Кушей, продолжались 7 дней. Жертвы часто приносились въ количествѣ 7; разныя священныя и вообще особо важныя дѣйствія совершались по 7 разъ; священники являлись при нѣкоторыхъ случаяхъ въ числѣ 7, и т. д.³⁾. То же число выдвигается и въ Моисеевомъ законодательствѣ по

¹⁾ Соотвѣтствующія библейскія мѣста указаны, напр., въ Sacrorum Bibliorum vulgatae editionis Concordantiae, Venetiis, 1754, s. v. ter, trecenti, tredecim, triginta, tres et tria.

²⁾ А. Покровскій въ книгѣ „Библейское ученіе о первобытной религіи“, 1901, стр. 49—53, доказываетъ, что соблюденіе субботы, какъ дня покоя, посвященнаго воспоминанію творенія и прославленію Творца, современно самому началу чловѣческой исторіи.

³⁾ Примѣры: Быт. 7, 2. 4. 10; Лев. 14, 16. 27; 23, 18; Числ. 23, 29; 28, 27; Нав. 6 глава; 1. Паралип. 15. 26; 2. Парал. 29. 21; Іов. 42, 8. Полный списокъ библейскихъ цитатъ данъ, подъ соотвѣтствующими словами, въ вышеназванной конкорданціи.

экономическимъ дѣламъ евреевъ¹⁾. Число 7 въ одномъ иногда библейскомъ стихѣ повторяется по нѣскольку разъ, притомъ въ разныхъ сочетаніяхъ²⁾. Частымъ употребленіемъ въ библейскихъ книгахъ число 7 запечатлѣвалось въ сознаніи и памяти христіанъ, какъ число знаменательное.

Въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта число 7 также нѣсколько выдѣляется изъ ряда другихъ чиселъ. Апостоль Петрѣ спросилъ Господа: «сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?» (Мѡ. 18, 21). «Иисусъ говоритъ ему: не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ» (ст. 22). «И если семь разъ въ день согрѣшитъ противъ тебя, и семь разъ въ день обратится и скажетъ: каюсь; прости ему» (Лук. 17, 4). Въ Апокалипсисѣ Тайновидца Іоанна Богослова упоминаются 7 церквей въ Асіи и 7 духовъ предъ престоломъ Божиимъ (1, 4), 7 свѣтильниковъ около Господа (1, 12—13), знаменовавшихъ 7 церквей (1, 20), 7 звѣздъ въ десницѣ Господней, т. е. 7 Ангеловъ 7 церквей (1, 20), книга, запечатанная 7 печатами (5, 1), 7 роговъ и 7 очей Агнца (5, 6), 7 трубъ у 7 Ангеловъ (8, 2), 7 громовъ (10, 3) и т. д.³⁾

У христіанскихъ латинскихъ писателей число 7 встрѣчается весьма часто, и именно съ особымъ значеніемъ, ему усвояемымъ. У Тертулліана упоминаются 7 смертныхъ грѣховъ⁴⁾, которые, повидимому, противопоставляются 7 христіан-

¹⁾ См. А. Лопухинъ, Библ. Ист., I, 830 слл. о системѣ субботнихъ годовъ.

²⁾ Примѣры: Левит. 13, 5 (по Синод. переводу): „Въ седмый день священникъ осмотритъ его (прокаженнаго), и если язва остается въ своемъ видѣ, и не разспростравляется язва по кожѣ, то священникъ долженъ заключить его на другіе семь дней“. Тамъ же, 14, 7. 9: „и покропитъ на очищаемаго отъ проказы семь разъ, и объявить его чистымъ“; „въ седмый день обрѣетъ всѣ волосы свои“. Ис. Нав. 6, 3: „и семь священниковъ пусть несутъ семь трубъ юбилейныхъ предъ ковчегомъ; а въ седмый день обойдите вокругъ города семь разъ, и священники пусть трубятъ трубами“ и пр.

Иезек. 45, 23: „и въ эти 7 дней праздника онъ долженъ приносить во всесоженіе Господу каждый день по 7 тельцовъ и по 7 овновъ безъ порока“.

³⁾ Сравн. Андрея, архіеп. кесарійскаго, Толкованіе на Апокалипсисъ, перев. съ греч., (изд. 2, Москва, 1893), стр. 6, 10, 16, 62 и друг. о значеніи седмичнаго числа.

⁴⁾ *Septem capitalia delicta* суть: *idololatria*, *blasphemia*, *homicidium*, *adulterium*, *stuprum*, *falsum testimonium*, *fraus*. *Tertull. adv. Marc.* IV, 9. (II, p. 175 Oehler).

скимъ добродѣтелямъ. Лактанцій считалъ число 7 «законнымъ и полнымъ», и такое свое мнѣніе доказывалъ ¹⁾. Амвросій говорилъ о томъ, что седмичное число есть число полное ²⁾. Августинъ признавалъ это число совершеннымъ ³⁾. Иеронимъ упоминалъ *aeternam requiem, quae in septenario numero demonstratur* ⁴⁾ Тотъ же писатель, имѣя въ виду Платоновъ Тимей и Цицероновъ переводъ Тимея, писалъ: *sicut septenarius numerus habet sacramentum suum, sic sanctificatus atque perfectus et, ut ita dicam, verus est numerus, qui unione retinetur et unius Dei maiestate concluditur... Prima ergo beatitudo est esse in primo numero (scil. septenario), qui unus et verus est; secunda in secundo, id est in decade; tertia in tertio, id est in hecatontade; quartus numerus de decem constat hecatontadibus* ⁵⁾. У Григорія Великаго читаемъ: *Quid in septenario numero nisi summa perfectionis accipitur?* ⁶⁾. Въ «Правилахъ» Бенедикта выражено: *septenarius sacratus numerus* ⁷⁾. Современникъ Августина африканецъ Тихоній называетъ свои *septem regulae*, служащія для уясненія Писанія, прямо «*mysticae*» ⁸⁾. У собирателя древнихъ указаній по многимъ отраслямъ знанія Исидора севиляскаго, въ его извѣстныхъ *Origines* или *Etymologiarum libri*, изложено: *...numerus septenarium, quo univer-*

¹⁾ *Septenarius numerus legitimus ac plenus est. Nam et dies septem sunt, quibus per vicem revolutis orbes conficiuntur annorum; et septem stellae, quae non occidunt; et septem sidera, quae vocantur errantia, quorum dispar es cursus et inaequabiles motus rerum ac temporum varietates efficere creduntur. Lact. Div. Inst. VII, 14.*

²⁾ *Ambrosius, De Noe c. 12: septimus numerus plenus etc. (Migne XIV, 378). Въ одномъ изъ своихъ писемъ Амвросій представилъ цѣлый (хотя и небольшой) трактатъ объ этомъ числѣ. (Migne, XVI, col 1136 ss., conf. col. 1216 CD).*

³⁾ *Augustin. De civ. D. XI. 31. Conf. De cons. evang. II, 4, и наименование perfectus для septenarius numerus въ Quaest. in Hept. (Migne, t. 34, col. 634).*

⁴⁾ *Hieron. Comm. in Ezech. XII, 41.*

⁵⁾ *Hieron. in Amos. II, 5. (Migne, t. XXV, col. 1038 A). Въ Hieronymi Epist. 48, 19 (I, 230 A Vall.) читаемъ о нечетномъ числѣ: Impar numerus mundus est. Nunc enumerandum mihi est qui ecclesiasticorum de impari numero disputerint, Clemens Hippolytus Origenes Dionysius Eusebius Didymus nostrorumque Tertullianus Victorinus Lactantius Hilarius: quorum Cyprianus de septenario id est impari numero disserens quae et quanta dixerit ad Fortunatum (c. 11, I, 337, 26 ss. Hartel), liber illius testimonio est.*

⁶⁾ *Greg. Magni Moral. I, 1, 18.*

⁷⁾ *Benedicti Regula 16. (Migne, t. 66, col. 455.).*

⁸⁾ *Tichonius y Migne, Patr. I., t. 18, col. 15 B.*

sitatis significatio saepe figuratur, qui etiam ipsi ecclesiae tribuitur propter instar universitatis, unde et Iohannes apostolus in Apocalypsi ad VII scribit ecclesias ¹⁾). Альдгельмъ особо выдвинулъ число 7, коснувшись (въ Epistola ad Acircium sive liber de septenario etc.) его употребленія и значенія ²⁾). Отраженіе взгляда западной Церкви на число 7, какъ число священное и вмѣстѣ выражающее полноту, можно усматривать въ признаніи ея, одинаково съ православнымъ Востокомъ, седмичнаго числа таинствъ ³⁾). Слѣды числа 7 наблюдаются и въ средневѣковомъ христіанскомъ мірѣ ⁴⁾).

Число 7 для христіанскаго сознанія было числомъ знаменательнымъ, но знаменательность его не всегда имѣла доброе значеніе. По сдѣланнымъ наблюденіямъ, можно прослѣдить до среднихъ вѣковъ и новаго времени существованіе худого числа 7. Отмѣчая это, говорятъ, что возникновенію такого значенія нечего удивляться. Уже критическіе дни, на взглядъ древнихъ врачей, не всегда хорошо кончаются. И въ Ветхомъ Завѣтѣ число 7 иногда употреблялось—какъ говорится—in mala parte. Левит. 26, 18: «Если и при всемъ томъ не послушаете Меня, то Я всемеро увеличу наказаніе за грѣхи ваши». Къ этому можно прибавить повѣствованіе о 7 бѣсахъ, изгнанныхъ Иисусомъ Христомъ изъ Маріи Магдалины (Мрк., 16, 9; Лук. 8, 2; срав. Мо. 12, 45). Срав. также 7 смертныхъ грѣховъ ⁵⁾).

¹⁾ Isid. Orig. VI, 17, 17. (Migne, LXXXII, 248 C).

²⁾ Migne Patr. lat., LXXXIX, col. 161 ss.

³⁾ Zöckler, D. Tugendlehre des Christentums, 1904, s. 243 ff. Число 7 съ особымъ значеніемъ перешло и въ нашъ обиходный языкъ. Срав. выраженіе: „Семеро одного не ждутъ“. Здѣсь 7 означаетъ, кажется, просто полноту.

⁴⁾ Одинъ изъ слѣдовъ распространенности числа 7 въ первые вѣка христіанства видимо усматривается Рошеромъ въ ученіи гностика Василида о 7 эонахъ. (Roscher, Hebdom., 174; срав. о Василидѣ въ „Лекціяхъ по исторіи древней Церкви“ проф. В. В. Болотова, II. 197 слл., въ приложеніи къ март. кн. „Хр. Чт.“ за 1909 г.). Въ связи съ этимъ упоминается о 7 сыновьяхъ Felicitas, которыхъ сравниваютъ съ 7 сыновьями—Маккавеями (2 Макк. 7, 20 слл.), и о Passio septem dormientium Григорія Турскаго. Срав. Jos. Führer, Ein Beitrag zur Lösung der Felicitas—frage. 1890 (Wölfflin, Zur Zahlensymb., 351). Срав. церковное пѣснопѣніе: „Седмерицею пещь“. (Канонъ на Преображеніе Господне, пѣснь 8, ирмосъ).

⁵⁾ Не лишено характерности, что Roscher, Hebdom., 174, сближаетъ 7 смертныхъ, особо тяжкихъ грѣховъ съ вышеупомянутыми 7 демонами. Любопытно мнѣніе, согласно которому эти 7 смертныхъ грѣховъ сво-

У первыхъ христіанъ число 7 связывалось и съ представле-ніемъ о недѣлѣ. Христіане приняли іудейскую недѣлю, состоявшую изъ 7 дней. Когда Евангеліе вошло въ греко-римскій міръ, то государственный календарь здѣсь не зналъ этой недѣли. Однако, она не была неизвѣстна на западѣ. Вслѣдствіе вліянія діаспора на языческіе круги, іудейская недѣля, какъ разъясняетъ Шюреръ, уже вышла за предѣлы еврейства. Во всѣхъ большихъ торговыхъ центрахъ у Средиземнаго моря были іудейскія общины, которыя своею пропагандою всюду дѣлали пріобрѣтенія среди «богобоязненныхъ» язычниковъ. Іосифъ утверждаетъ, что нѣтъ города—ни у эллиновъ, ни у варваровъ, ни гдѣ бы то ни было, и нѣтъ народа, куда не проникло бы празднованіе субботы. Онъ при этомъ имѣетъ въ виду, какъ показываетъ контекстъ, празднованіе субботы не іудейскими кругами. Іосифъ преувеличиваетъ, но въ его утвержденіяхъ все же несомнѣнно заключается значительная доля правды. И Тертулліанъ говоритъ объ язычникахъ, которые по іудейски празднуютъ день, предшествующій дню солнца, слѣдовательно субботу ¹⁾. Нѣчто подобное признаетъ и Сенека ²⁾. Празднованіе субботы и съ тѣмъ вмѣстѣ іудейская недѣля около этого времени уже въ значительной мѣрѣ вышли изъ круга іудейскаго. Усвоеніе еврейской недѣли «богобоязненными» язычниками могло содѣйствовать усвоенію ея и христіанами, потому что нѣкоторые изъ этихъ круговъ, вѣроятно, обратились въ христіанство, и духовная атмосфера, въ нихъ господствовавшая, вліяла и на древнѣйшія христіанскія общины. Но для принятія іудейской недѣли христіанами была болѣе прямая и раньше дѣйствовавшая причина, заключавшаяся въ исторической связи христіанскихъ обычаевъ съ іудейскими. Апостоль Павель, напримѣръ, пріучалъ христіанскія общины собираться регулярно чрезъ тѣ же промежутки

дятся къ астрологической вѣрѣ (Nestle, съ ссылкой на Zielinski, въ B. ph. W. 1905, 46, 1477—1478).

¹⁾ Tert. Ad Nationes, I, 13: vos certe estis, qui etiam in laterculum septem dierum solem recepistis, et ex diebus ipso priorem praelegistis, quo die lavacrum subtrahatis aut in vesperam differatis, aut otium et prandium curetis. См. комм. Oehler къ цит. мѣсту.

²⁾ Senec. Epist. 95, (pag. 416 по изд. Lipsiae ex offic. Weidm. 1741): Quomodo sint dei colendi, solet praecipere accendere aliquem lucernas sabbatis prohibeamus etc. Справ. Persii sat. 5, 179—184 съ поясненіями и сопоставленіями въ комментаріяхъ Otto Iahn (1843 г.). Н. Благовѣщенскаго и Conington-Nettleship.

времени, которые были обычны въ еврействѣ; разница была лишь въ томъ, что богослужебныя собранія христіанъ происходили не въ субботу, послѣдній день недѣли, но въ ея первый день, когда Господь воскресъ ¹⁾. Позже западные христіане приняли 7-дневную планетную недѣлю астрологовъ, которая со времени имперіи захватывала все болѣе широкіе круги народа, и соединили эту недѣлю съ іудейскою. До конца III вѣка по Р. Хр. христіане пользовались исключительно іудейскою недѣлею и іудейскимъ способомъ обозначенія ея дней. Теперь встрѣчаются обозначенія дней посредствомъ выраженій: *dies Solis*, *dies Lunae*, *dies Martis* и т. д., съ которыми—замѣтимъ мимоходомъ—отдѣльные христіане, не смотря на постоянное опроверженіе астрологической вѣры представителями христіанской церкви (напр. Тертулліаномъ, Коммодіаномъ ²⁾), могли соединять и астрологическія суетвѣрія ³⁾.

Число 7 сдѣлалось какъ бы специфически христіанскимъ числомъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ стало на мѣсто языческаго числа 9. Были сдѣланы попытки прослѣдить, когда именно и почему было отстранено число 9, которое еще Ириней принималъ за священное. Было указано, въ частности, почему западные христіане ввели поминовеніе умершаго, вмѣсто 9-го дня, какъ было у древнихъ грековъ и римлянъ, въ 7-й день ⁴⁾. Побужденіемъ могли служить библейскіе примѣры. Въ Быт. 50, 10 читаемъ: «и сдѣлалъ (Іосифъ) плачь по отцѣ своемъ семь дней». Въ книгѣ сына Сирахова 22, 11 сказано: «плачь объ умершемъ—семь дней». На это соображеніе указывалъ и Августинъ, который въ толкованіи на Быт. 50, 10, писалъ: *fecit luctum patri suo septem dies. Nescio utrum inveniatur alicui sanctorum in Scripturis celebratum esse luctum*

¹⁾ Schürer, Die Siebentägige Woche, S. 35—43.

²⁾ Аналогичный фактъ: представители христіанской церкви постоянно осуждали наговоры, и однако наговоры въ христіанской средѣ существовали; „самое обиліе предостереженій и запрещеній указываетъ на то, что магическія операціи находили много приверженцевъ и среди послѣдователей Христа“ (Проф. Помяловскій, Эпиграфич. этюды, 65).

³⁾ Впослѣдствіи и, въ особенности, въ устахъ истинныхъ христіанъ эти названія имѣли значеніе просто техническихъ терминовъ. Поэтому, въ трактатѣ Беды *De tonitruis*, отдѣлы главы III-ей *De septem feriis* надписываются такъ: *de Dominico die*, *de Lunae die*, *de Martis die* и т. д. (Migne, Patr. I., t. 90, col. 609 слл.).

⁴⁾ Подборъ нѣкоторыхъ цитатъ о дняхъ памяти умершихъ далъ Usener, *Der heilige Theodosios* (1890), S. 135—136).

novem dies, quod apud Latinos Novemdial appellant. Unde mihi videntur ab hac consuetudine prohibendi, si qui christianorum istum in mortuis suis numerum servant, qui magis est in gentilium consuetudine. Septimus vero dies auctoritatem in Scripturis habet, unde alio loco scriptum est: Luctus mortui septem dierum (Ecclis. 23, 13). Septenarius autem numerus propter sabbati sacramentum praecipue quietis indicium est, unde merito mortuis tamquam requiescentibus exhibetur. Quem tamen numerum in luctu Iacob decuplaverunt Aegyptii, qui eum septuaginta diebus luxerunt. Было высказано и другое мнѣніе. По нему, къ перемѣнѣ языческаго обычая повело не то, что обратили вниманіе на отдѣльныя мѣста Библии. Эта перемѣна была вызвана, прежде всего, вліяніемъ христіанской недѣли. Не скажетъ ли безутѣшная вдова: «сегодня недѣля, какъ онъ умеръ»? Болѣе существенная причина заключалась въ борьбѣ іудейско-христіанскаго числа 7 съ языческимъ 9 ¹⁾. Около 200 года представители христіанства еще не высказались противъ числа 9, такъ какъ Иринеѣ въ словѣ Amen нашель число 99 ($\alpha = 1$, $\mu = 40$, $\eta = 8$, $\nu = 50$), т. е. число священное, напоминающее священное событіе явленія Господа Аврааму, когда послѣднему было 99 лѣтъ отъ роду (Быт. 17, 1; срав. 17, 24); а число 99 составлено изъ 9 ²⁾. Но около времени Константина Великаго обнаружился антагонизмъ христіанъ противъ 9, которое весьма часто встрѣчалось въ языческой религіи и мифахъ. Это обнаружилось уже въ словахъ Іеронима: *noni mensis numerus numquam in bonam partem legitur* ³⁾, и еще: *nonum mensem non in bonum accipi* ⁴⁾. Если же были объявлены подъ опалой 9 мѣсяцевъ, то этимъ затрогивалось число 9 вообще ⁵⁾. Одною изъ замѣнъ этого числа и явилось христіанское 7 ⁶⁾.

¹⁾ Usener, Der heilige Theodosios, вѣ Anmerkungen, S. 135. Wölfflin, Zur Zahlensymb. 348—349.

²⁾ Приводя въ примѣръ Иринея, Вёльффлинъ справедливо замѣчаетъ, что греческіе отцы вообще стояли въ менѣе враждебномъ отношеніи къ языческой культурѣ, чѣмъ западные.

³⁾ Hier. in Agg. 2, 11.

⁴⁾ Wölfflin, *ibid.*, 339—343.

⁵⁾ *Ibid.* 2, 19.

⁶⁾ Этому содѣйствовало, по Вёльффлину, быть можетъ, то обстоятельство, что Христосъ умеръ нога поа, по единогласному свидѣтельству евангелистовъ (Мѣ. 27, 46; Мрк. 15, 34 слл.; Лук. 23, 44 слл.). Можно указать и на 9 казней египетскихъ. Достаточно основаній, заключаетъ авторъ, для того, чтобы священное для язычниковъ число 9 явилось для хри-

Будетъ, кажется, правильнѣе соединить вмѣстѣ оба эти объясненія, которыя не исключаютъ, а дополняютъ одно другое, и полагать, что христіане могли принять, вмѣсто 9, число 7 и подъ вліяніемъ Библіи и изъ желанія—въ этомъ пунктѣ—разойтись съ язычниками. Право соединить вмѣстѣ оба мотива даютъ приведенныя выше слова Августина. Слѣдуя второму мотиву, христіане оказывались не вполне вѣрными самимъ себѣ: въ другихъ случаяхъ они брали нѣчто и у язычниковъ, влагая лишь во взятое христіанскій смыслъ и внося новое содержаніе. Но полной послѣдовательности въ человѣческихъ дѣйствіяхъ никогда не бываетъ.

Другое число, замѣнившее у христіанъ языческое 9, есть число 10. Поставивъ на мѣсто 9-ти число 10, христіане округляли эннеаду до декады, т. е. шли по пути, по которому раньше ихъ шли и язычники. Іеронимъ, высказавшійся противъ числа 9, выразилъ священное значеніе системы декады, какъ читаемъ у Вѣльфлина, въ опредѣленной формулѣ. Въ своемъ комментаріи на Амос. 5, 3 («*urbs, de qua egrediebantur mille, relinquentur in ea centum, et de qua egrediebantur centum, relinquentur in ea decem in domo Israel*») онъ пишетъ: *secunda beatitudo est in decade, tertia in hecatontade; quartus numerus, qui millenario continetur, de decem constat hecatontadibus*. Подобнымъ же образомъ объясняетъ онъ мѣсто изъ книги пророка Захаріи 5, 2 («*longitudo voluminis viginti cubitorum, latitudo eius decem cubitorum*»): *in vicesimo, qui ex duabus decadibus efficitur, austera et tristitia nuntiantur; in decimo, id est una decade, meliora et prospera*. Григорій Великій пишетъ: *denarius numerus perfectus est, quia lex in decem praeceptis concluditur; solet in centenario numero plenitudo perfectionis intelligi; per ter ductum centenarium perfecta cognitio Trinitatis designatur*. Прилагается здѣсь къ числу 10 (въ его простой и—затѣмъ—сложной формѣ) то же самое опредѣленіе, которое язычники прилагали къ числу 9 ¹⁾. Это, по мнѣнію Вѣльфлина, доказываетъ ясно, что именно декада стала на мѣсто эннеады ²⁾. И африканецъ Тихоній придавалъ

стіанъ не священнымъ.—Но вѣдь именно смертію Христовою совершилось искупленіе грѣшнаго человечества.

¹⁾ Срав. Senec. Epist. 58 (pag. 173 по изд. 1741 г.): *perfectissimum numerum, quem novem novies multiplicata componunt*, и сужденіе о числѣ 9, какъ *numerus perfectus*, въ Wernsdorf, VI, 2, pag 697.

²⁾ Wölfflin, Zur Zahlensymb. 342.

числу 10 значеніе «совершенства» (*perfectio* ¹⁾). Павелъ Дьяконъ писалъ: *in novenario numero imperfecti manebunt; unum enim si addatur ad novem, quaedam effigies universitatis impletur.*

Изъ приведенныхъ выше словъ Григорія Великаго видно особое значеніе, усвоенное числу 100, которое представляло усиленіе знаменательнаго числа 10 и уже по этому должно было получить знаменательность. По той же отчасти причинѣ придавался особый смыслъ и числу 1000 (срав. мнѣнія о 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ).

Число 12, которое уже въ виду 12 колѣнъ избраннаго народа не могло быть безразлично для первыхъ христіанъ, особенно изъ іудеевъ, было освящено числомъ избранныхъ Господомъ 12 апостоловъ. Тихоній усволяетъ этому *numerus duodenarius* значеніе полноты или совершенства одинаково съ числами 7 и 10 ²⁾.

Какъ видимъ, одни изъ чиселъ, бывшихъ знаменательными и священными для до-христіанскаго міра, остались таковыми же и для христіанъ, хотя христіанская символика чиселъ, въ конкретномъ ея выраженіи, получила иной видъ и характеръ. Форма осталась; содержаніе явилось другое. Осталась же старая форма отчасти подъ дѣйствіемъ прежнихъ, жившихъ въ народномъ сознаніи, традицій. Христіанство вошло въ міръ, который жилъ уже долгою жизнію и въ которомъ сложились устойчивыя преданія. Въ уничтоженіи этихъ преданій полностію не было надобности, потому что въ нихъ видѣлись и проблески истины. Другія числа, знаменательныя въ глазахъ древнихъ, казались христіанскому сознанію сначала безразличными; но потомъ взглядъ многихъ христіанъ измѣнился.

И въ постановкѣ, и въ рѣшеніи относящихся сюда вопро-

¹⁾ Migne, P. L., XVIII, col. 49.

²⁾ Ex legitimis numeris sunt septenarius, denarius, duodenarius. Idem est autem numerus, et cum multiplicatur: ut septuaginta, vel septingenti, vel toties in se: ut septies septem, aut decies deni. Sed aut perfectionem significant, aut a parte totum, aut simplicem summam etc. Tichonii Afri Lib. de septem reg. въ Migne Patr. lat., XVIII, 49 С. Изъ церковной практики могутъ быть упомянуты 12 поклоновъ, полагаемыхъ по уставу православной церкви въ опредѣленные времена при богослуженіи, также—установленіе дванадесятихъ праздниковъ.

совъ наблюдается у древнихъ христіанъ значительная энергія мысли, отчасти напоминающая ту, которая обнаружилась въ сужденіяхъ писателей о христіанской символикѣ вообще. Этотъ интересъ къ предмету, далеко притомъ не первой важности, есть одно изъ проявленій бывшей ключемъ жизни древней Церкви.

Сужденія представителей христіанскаго мышленія о числахъ, особенно выраженныя людьми строго церковнаго направленія и иногда одобренныя большими церковными обществами, имѣють высокій церковно-историческій интересъ. Важны они и въ общей исторіи идей, занимавшихъ мысль культурнаго человечества.

Александръ Садовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки